

Глава 9

Выбирая между перспективой идти «налегке» и необходимостью надеть старое белье прежнего владельца тела, Шэнь Юй, отбросив стыд, предпочел первое.

«Брюки широкие, свободные, куртка длинная — прикроет всё лишнее, и никто ничего не заметит», — резонно рассудил он, оправдывая собственную дерзость.

Выйдя из помывочной, он первым делом попросил стакан чистой воды и выпил лекарство.

В стоимость дорогого билета за двенадцать фэней входил целый чайник чая. Пить его юноша не стал, а вместо этого прошелся по бане и пристроил его кучке дедов, которые оживленно болтали в общем бассейне. Выручив за заварку три фэня, он с довольным видом спрятал монетки, оставив стоявшего неподалеку банщика в полном оцепенении.

Обычно те, кто не жалел двенадцати фэней на высший разряд, были людьми небедными и знали толк в удовольствиях: посидеть в горячей воде, попивая чаек — милое дело. Никто и представить не мог, что найдется умелец, который додумается перепродать этот чай прямо здесь же.

К слову, в бане предлагали и услуги мойщика, но за них нужно было доплачивать, а Шэнь Юй, будучи стесненным в средствах, решил обойтись своими силами.

Он вышел за порог с тремя юанями в кармане и, купив лекарства и помывшись, потратил меньше юаня — покупательная способность денег в это время не могла не радовать. Ощущая в кармане «капитал» в два юаня и один фэнь, парень неспешно побрел вдоль улицы. Ноги больше не болели, и каждое движение приносило ему почти детскую радость.

Проходя мимо небольшого ресторанчика, он почувствовал дразнящий аромат жареного мяса. Истощенный организм тут же поднял бунт. Всё, что он съел в обед, давно переварилось, и желудок требовал продолжения банкета.

Шэнь Юй сглотнул набежавшую слюну.

«Это не я проголодался, — угрюмо подумал он, — это всё прежний Шэнь Юй такой жадный до еды!»

Впрочем, тело теперь принадлежало ему, и его следовало хорошенько подкормить.

С видом триумфатора юноша зашел в заведение, но, изучив меню, притих и понуро поплелся к выходу. Свинина «мушу» — семьдесят пять фэней, тофу с мясными ломтиками — сорок пять... А за короночку меню — обжаренную вырезку, одно название которой вызывало обильное слюноотделение — просили целый юань и восемьдесят фэней! Всех его денег хватило бы ровно

на одну тарелку этого лакомства.

«Подумаешь, вырезка. Я и сам ее приготовить смогу, — прикинул он. — Полкило мяса стоит около юаня, а свиные ребрышки и того дешевле — фэней шестьдесят. Разве домашнее жаркое из ребрышек будет хуже? На один юань и восемьдесят фэней можно купить три цзиня мяса!»

— Когда ты голоден, не стоит тратиться на всякие изыски, — наставительно произнес он, успокаивая урчащий живот, и свернул в соседнюю лавочку с баоцзы.

Когда-то Шэнь Юй слышал от старых соседей, что в их детстве булочки были размером с лицо. Он всегда думал, что еда измельчала лишь со временем, но реальность оказалась прозаичнее: баоцзы и маньтоу в лавке были немногим больше обычных димсамов.

Юноша полубопытствовал о цене, и продавец пояснил, что товар можно брать на вес или поштучно. Для покупки на вес требовались продовольственные талоны, которых у него не было, поэтому он купил один цветочный хуацзюань и один баоцзы с мясом. Хуацзюань обошелся в четыре фэня, баоцзы — в шесть. На поверку в мясном пирожке мяса оказалось гулькин нос — лишь пара крошек, затерявшихся среди горы нашинкованной капусты и моркови.

Впрочем, тесто было отличным: пышным и мягким, а специи в хуацзюане придавали ему чудесный аромат. Баоцзы же оказался посредственным — слишком много овощей и постного мяса. Начинка получилась водянистой, а вкус — невыразительным.

Тем не менее, это была еда из «тонкого зерна», белой муки, а за нее не жалко было и заплатить. Подметив для себя все плюсы и минусы местной кухни, Шэнь Юй уничтожил всё до последней крошки. После этого он купил еще два хуацзюаня и попросил завернуть их в чистую бумагу. В них не было масла, так что они останутся вкусными даже холодными — отличный перекус на вечер.

Время близилось к вечеру, и Шэнь Юй поспешил в универмаг. Шел восемьдесят пятый год, и государственная политика по отмене карточек на всё, кроме зерна и масла, играла ему на руку — иначе с одними деньгами он бы далеко не ушел.

Первым делом он направился к отделу посуды. За восемьдесят пять фэней юноша приобрел белоснежную эмалированную кружку — глубокую, сантиметров десять в диаметре, да еще и с крышкой. Такая вполне могла заменить миску для еды. На полках красовались и более изящные изделия: с яркими узорами или большего объема, но он, не глядя на них, выбрал самый дешевый вариант. Все эти аляпистые рисунки не шли ни в какое сравнение с лаконичной белизной его покупки.

У прилавка с тканями покупательницы азартно выбирали отрезы. Шэнь Юй прислушался: синтетика «дикилян» шла по юаню и двадцать фэней за чи, или три с половиной юаня за метр. Были и более дорогие материалы: шерсть, вельвет, фланель...

Он впал в замешательство, перебирая в кармане оставшиеся девяносто восемь фэней. Дешевизна еды заставила его недооценить стоимость промышленных товаров. Неужели придется сдавать кружку? Ведь он еще не купил даже зубную щетку.

Пока он колебался, подошедшая женщина попросила два метра хлопка с набивным рисунком — тот стоил всего семьдесят фэней за чи.

— А есть что-нибудь еще дешевле? — с надеждой спросил Шэнь Юй у продавщицы.

Та окинула его коротким взглядом и выудила рулон грубого, желтоватого хлопка:

— Домашнее полотно. Тридцать один фэнь за чи.

— Беру! Один чи, пожалуйста! — глаза юноши загорелись, и он поспешно достал деньги. Натуральный хлопок для нижнего белья всяко лучше и приятнее синтетики.

То ли из-за его юного возраста, то ли потому, что грубое полотно не пользовалось спросом, но продавщица не стала натягивать ткань при замере, так что отрез вышел чуть длиннее положенного. К тому же Шэнь Юй заметил, что ширина этого полотна была на пол-чи больше стандартной. Такого куска вполне хватит, чтобы сшить себе приличные трусы.

Теперь у него оставалось шестьдесят восемь фэней.

В отделе гигиены выбор зубных щеток был невелик: за тридцать фэней и за пятьдесят. Юноша без колебаний взял ту, что подешевле. Самой дорогой зубной пастой была «Чжунхуа» за целый юань — непозволительная роскошь. Но среди десятка других видов он отыскал тюбик в два раза меньше остальных — зато он стоил всего двадцать пять фэней.

Нащупав в кармане последние тринадцать фэней, Шэнь Юй облегченно вздохнул. Еще немного — и пришлось бы возвращать кружку, иначе не хватило бы даже на обратный проезд.

У него не было часов, и он не знал, сколько времени, когда вернулся к дому Сяо. Мужчины еще не пришли с работы, а старуха Сяо сидела на табурете в коридоре, привычно подшивая подошву и перемывая косточки знакомым с соседкой. Вообще-то она еще не достигла пенсионного возраста, но в свое время, чтобы спасти сына от отправки в деревню, вышла на покой раньше срока, уступив свое место Сяо Цзяньшэ.

Завидев возвращающегося парня, она тут же впиалась взглядом в его сверток:

— Это еще что такое притащил?

— Грязное белье, — спокойно ответил он и прямо на глазах у любопытной соседки развернул

узел.

Хуацзюани были спрятаны внутри эмалированной кружки, туда же он воткнул щетку и пасту, а сверху плотно замотал всё это куском хлопка. Вещи были надежно скрыты в ворохе старого рваного тряпья, которое он напялил на себя при выходе.

Старуха Сяо брезгливо поморщилась, глядя на кучу лохмотьев. Видимо, не желая терять лицо при посторонних, она не стала допытываться и снова уткнулась в свою работу.

Шэнь Юй поздоровался с соседкой и юркнул в дом. Первым делом он взобрался по лестнице в свою каморку, спрятал булочки к батату, хлопок придавил на дне сундука, а кружку со щеткой и пастой отставил в сторону. Пока не стемнело, он решил немного прибраться в своем гнезде. Постельное белье тоже не мешало бы выстирать, но сменного у него не было, так что пришлось смириться.

Глядя на свое тесное и мрачное жилище, Шэнь Юй задумался.

Деньги сейчас имели большой вес, но с учетом сегодняшних остатков все его сбережения составляли шесть юаней пятьдесят три фэня. На такие гроши о хорошей жизни можно было и не мечтать. К тому же шанс выудить что-то у Лян Фэнся выпадает нечасто — если бы не слово старика Сяо, она бы и копейки не дала, как бы он ни скандалил.

Старик Сяо тоже руководствовался своей выгодой: он надеялся, что «спасение» дочери директора Юнь принесет семье какие-то преференции, оттого и проявил несвойственную ему щедрость. В остальном же ждать милостей от этой семьи не стоило.

В конечном счете, надеяться можно было только на себя.

Шэнь Юй прикинул возможные варианты заработка. Бизнес? С таким капиталом ловить нечего. Работа по найму? В прошлой жизни он освоил немало ремесел — брался за всё, что не требовало здоровых ног. Мыл посуду, работал помощником повара, резал салаты. В парикмахерской мыл головы и даже пробовал себя в стрижке и окрашивании. В кондитерской пек хлеб и украшал торты. Чистил обувь, работал уборщиком, развозил заказы...

Больше всего он зарабатывал, будучи барменом. У него были ловкие руки, приятная внешность и отличная осанка; стоя за стойкой и совершая минимум движений, он почти не выдавал в себе калеку, а чаевые получал приличные. Но потом в него втемяшился какой-то ненормальный, начал преследовать, а когда узнал о недуге, закатил скандал в баре, вопя, что его обманули. В итоге Шэнь Юя уволили.

Перебирая в уме свои таланты, он колебался: не стоит ли для начала просто устроиться куда-нибудь подработать? Оставаться в доме Сяо не хотелось ни минуты. Но сейчас он был учеником старшей школы, и тот факт, что в прошлой жизни он так и не получил высшего образования, оставался его самой глубокой и затаенной обидой.

Шэнь Юй считал, что ему в целом везло. Родители были никудышными, но по жизни ему чаще встречались добрые люди. В детстве помогали соседи. В школе классная руководительница, зная его положение, при каждой возможности звала его к себе обедать и мягко наставляла, не давая свернуть на кривую дорожку. Другие учителя, вызывая его в кабинет, вечно подсовывали то яблоко, то бутылку молока. А когда в школе начали выдавать молоко по подписке, его порцию всегда оплачивали педагоги, скидываясь по очереди.

В средней школе учитель специально нашел его после экзаменов и предложил оплатить дальнейшую учебу, умоляя не бросать школу и учиться, пока есть силы. Шэнь Юй знал, что у того и самого семья на плечах, поэтому отказался, сказав, что справится сам. Он учился и подрабатывал, но на всё не хватало ни времени, ни способностей. Когда после экзаменов он едва набрал баллы на платный вуз, обучение в котором стоило больше десяти тысяч в год, он просто не пошел туда.

Позже, торгуя всякой мелочью у ворот университетов, он иногда тайком пробирался на лекции. Сердце в такие моменты замирало от восторга. Он мечтал, что когда-нибудь накопит достаточно денег и времени, чтобы поступить снова — ведь были же вечерние отделения для взрослых. Но стоило жизни хоть немного наладиться, как какая-то неведомая сила забросила его сюда.

Сейчас он был учеником второго класса старшей школы. Но, если верить сюжету, вскоре старик Сяо получит травму, и Шэнь Юй — тот, прежний — подстрекаемый Лян Фэнся, отберет работу, предназначавшуюся Сяо Цзяхуэю.

Шэнь Юй вспомнил этот поворот истории и почувствовал, что здесь что-то не сходится. Старик Сяо вовсе не походил на выжившего из ума деда, которым невестка могла вертеть как заблагорассудится. Впрочем, время еще не пришло. Отбросив лишние мысли, он окончательно решил: никакой работы сейчас.

Он не хотел снова бросать учебу. Он хотел доучиться, поступить в хороший университет и наконец-то осуществить свою мечту. К тому же, стоит ему сейчас пойти работать, Лян Фэнся вцепится в его зарплату мертвой хваткой, и у нее появится еще больше поводов заставить его занять место старика Сяо на заводе.

<http://bllate.org/book/15805/1423050>